

–Николя! Мон ами! Что ты весь день от окна не отходишь?

Коля повернулся и печально посмотрел на женщину, у которой ему придется теперь жить неизвестно сколько времени по семейным обстоятельствам.

–Пытаюсь понять, почему все ездят смотреть на эту железяку сюда к вам. В ней ничего особенного нет. Если подумать, у папы на заводе запросто могут сделать такую же башню. Тоже мне символ.

–Но Николя...

–Меня зовут Коля. – В который раз терпеливо повторил мальчик.

Эжени замолчала, собираясь с мыслями. Много раз в жизни она бралась за нечто новое, изучала и побеждала. Теперь за пять лет ей предстоял экзамен, пожалуй, самый важный из всех ее диссертаций. Ей нужно было стать бабушкой. Настоящей. Не той, что смотрит на внука с парижской открытки, присылая солидную сумму на день рождения и Рождество, а когда он в гостях, нанимает лучшую няню-француженку. Сейчас Эжени на пенсии, а внуку нужно пожить длительное время у нее, и малыш должен чувствовать себя, по крайней мере, уютно. Он и так достаточно сложно переживает отъезд родителей. Эти несколько дней уже сплошная мука для него, а для нее – муки совести.

–Дорогой, я все понимаю и знаю, что ты сказал маме с папой, что я ненастоящая..., – Коля вздохнул. – Послушай, я тоже не все умею в жизни. И быть бабушкой, мне тоже нужно учиться.

–Как это, учиться? Ты же профессор?

–Ну и что. Некоторым вещам приходится учиться всю жизнь. Иди сюда! – Эжени присела на диван и показала на место рядом с собой.

Коля подошел и сел, а она взяла его руки в свои.

–Я слишком давно здесь живу и эта страна, как и язык, стали частью меня. Для тебя здесь все чужое, но это не значит, что тебе чужая и я. Давай так: называй меня просто баба Женья.

–Какая же ты баба? Ты вон, какая, красивая и молодая, – мальчонка поднял на нее взгляд полный восхищения.

–Спасибо! Но, тем, не менее, я – твоя бабушка Женья.

–Хорошо.

–Я сделаю все, чтобы тебе было хорошо. Только ты мне тоже должен помочь и рассказать, как это, быть бабушкой. Ладно?

–Ладно.

–Вот давай прямо сейчас и начнём. Что тебе здесь не нравится?

–Ну... я темноты боюсь..., – едва слышно сказал Коля. – У тебя все так непривычно. И на завтрак я люблю кашу, а не круассаны.

–Я знаю, что мы сделаем, Коленька. – Эжени встала, увлекая за собой внука и дернула диван где-то снизу. Он легко разложился в широкую кровать.

– Я принесу другое постельное и, пока ты привыкнешь, мы можем спать вместе.

–Правда?

–Конечно. А потом я тебе надоем и ты меня выселишь отсюда. – Эжени засмеялась, и на лице Коли проскользнула тень улыбки. Женщина ушла, но скоро появилась с бельём в руках и стаканом тёплого молока.

–Вот, выпей. На завтрак я сделаю блинчиков, а потом мы с тобой пойдём искать твою любимую кашу. Теперь переодеваться, почистить зубки и я расскажу тебе сказку. Хочешь?

–Еще бы! – мальчик уже улыбался и с удовольствием опустошил стакан.

Коля быстренько сбегал в ванную, а перед тем, как лечь в кровать, бросил взгляд в окно и сказал:

–А вообще она ничего, эта ваша Эйфелева башня. Ночью красиво горит.

Эжени опять засмеялась заразительным смехом, как в молодости.

–Бабушка, а какую ты мне сказку расскажешь?

–Ну, давай я сегодня придумаю сама, какую. Но точно ту, которую ты не слышал еще. А потом будем заранее договариваться, какую ты захочешь. – Малыш согласно закивал. – Вот ты знаешь, почему сказки так долго живут? Они переживают годы, столетия, и даже эпохи.

–Нет. А ты?

–Я знаю. Потому, что в сказках собрана вся народная мудрость. И собиралась она не один век, а все время, сколько существует человечество.

–Ничего себе!

–Слушай.

У одного короля было две дочери. Две юные принцессы – Лея и Лия. Они были похожи внешне, как две капли воды. Одно лицо. Только волосы Лея имела белокурые, словно лен, а Лия – черные, будто вороново крыло. При такой схожести было у девушек и то, что отличало их даже более ярко, чем волосы.

Лия слыла злой, даже жестокой, грубой и надменной. Лея же была полной ее противоположностью. У нее находилось доброе слово и для прислуги, и для котенка, заблудившегося в многочисленных дворцовых коридорах, и для цветов, которые она поливала. Сестра всегда издевалась над Леей, говоря, что она со своей вечной улыбкой приторная до тошноты, как сахар. Однако, Лия была неправа: это было совсем не так. Лея всегда была искренней, в отличие от Лии, и ее доброта выглядела вполне естественно.

Пришло время выдавать сестер замуж. Тогда позвал король к себе принцев из других королевств. Лия, конечно же, мало кому понравилась из-за своего характера. Только тем, кто готов был на все, лишь бы получить в жены

красавицу и большое приданое. Это огорчало отца и он, зная, что так дочь не будет счастлива, отказал всем, кто к ней посватался.

Лея же, напротив, нравилась всем женихам. И здесь отец дал время дочери подумать.

Один из принцев, из самого дальнего королевства понравился обеим сестрам, но сам он выбрал Лею. Разозлилась тогда Лия на сестру. Пока принц вернулся к себе домой, чтобы сообщить радостную новость о предстоящей свадьбе своим родителям, Лия искала способ избавиться от Леи. Она пошла к злой ведьме, живущей в самой чаще леса и попросила помочь ей. Ведьма состряпала заклинание и дала его злой принцессе.

Долго Лия не решалась известить сестру. Заклинание она выучила наизусть, так что могла его прочесть даже ночью, но каждый раз что-то в глубине души не давало ей закончить задуманное. Как-то молоденькая служанка споткнулась и разбила кувшин с молоком. В это время как раз вошла на кухню Лия. От злости она набросилась на девушку с руганью и велела убираться вон из их дворца. Служанка упала на колени, целовала подол платья Лии и умоляла не выгонять ее, поскольку ей некуда было идти. Эту сцену и застала Лея.

–Ничего страшного, сестрица! Это ведь всего лишь молоко. Его слижут кошки. А кувшин – не беда. Мы можем купить новый. – Лея подняла девушку с колен, отослала заниматься делами и пообещала, что никто не причинит ей зла в их доме. Сама же присела и стала собирать черепки от разбитого кувшина.

–Что ты за хозяйка? Твое поведение граничит с глупостью. Тобой так вся прислуга будет вертеться, как захочет. Вот посмотришь, и муж твой тебя выгонит!

–Сестра, ведь нет ничего плохого в том, чтобы быть терпимее и добрее к кому-то.

–Ты просто тошнотворна в своей вечной сладкой доброте! Ты будешь всех вокруг любить, даже если тебе плюнут в лицо! – в порыве злости Лия ухватила сахарницу, стоявшую на столе, вывернула ее всю на голову сестре и прокричала заклинание, которое давно таила.

Лея подняла голову и посмотрела в горящие ненавистью глаза сестры. Сахарные крупинки вдруг подхватил ветер, ворвавшийся в открытое окно и закружил вокруг Леи. Ее образ стал рассыпаться, как сахарный песок, и кружить вместе с ним. Порыв ветра стал еще сильнее. Он поднял весь сахар до последней крупинки и унес прочь. От принцессы Леи не осталось и следа. Довольная Лия усмехнулась, пробормотала, что ведьма-таки ее не обманула, и пошла к себе.

Никто не видел, как произошла эта ссора между сестрами, кроме служанки, которую защитила Лея. Девушка стояла за шторой, вся дрожа от страха, чтобы не выдать себя.

Принцесса Лия через несколько дней сообщила отцу, что Лея не хочет выходить замуж за принца Кристиана и потому сбежала. Отец сильно разгневался и расстроился. Не ожидал он такого подвоха от любимой покладистой дочери. Когда приехал принц на свадьбу, королю было ужасно стыдно. Он предложил принцу в жены свою вторую дочь. Тем более, что внешне разница между ними была невелика.

Кристиан очень огорчился. Родители дали ему несколько дней на размышление, и когда срок истек, он пришел к принцессе Лии и сказал.

–Вы необычайно красивы, Ваше высочество. Любой сочтет за честь быть Вашим мужем и я в том числе, но видит Бог, я не могу жениться на Вас. Потому что сердце мое принадлежит принцессе Лее.

–Что за глупости, Кристиан! Нас с сестрой отличает лишь цвет волос! И только!

–Увы, Ваше высочество. Принцессу Лею я узнаю из тысячи одинаковых лиц. Потому, что нет на свете такой другой.

–Что ж. Я не могу Вам помешать отправиться на ее поиски которые, возможно, займут всю жизнь. Потому, что никто не скажет Вам, где ее искать. Мир слишком велик. Удачи, Ваше высочество! – злостно ответила Лия.

Принц поклонился и пошел сообщить отцу свое решение. Когда он шел коридорами замка, одна из дверей в углу открылась и какая-то девушка шепотом позвала его. Принц заглянул в каморку. Это была служанка. Она рассказала все, что видела. Рассказала, что принцесса Лия ни в коем случае не должна это узнать, а также, что ведьма, скорее всего, знает, где искать пропавшую Лею.

Кристиан поговорил с отцом и они отправились домой, в свое королевство. Король очень сожалел, но не мог отговорить сына, так как сам женился по любви и не мог не мечтать о таком счастье для него. По дороге принц расспросил, где именно в чаще Булонского леса живет ведьма и, несмотря на то, что ему не советовали туда соваться, он отправился к ней.

Ведьма только рассмеялась ему в лицо, но принц сказал, что ни за что на свете не отступится от своей любви. Тогда она добавила, что забавно будет за ним понаблюдать и еще, что искать Лею нужно в Сахарном королевстве.

Много лье проехал принц, много стран увидел и много времени миновало, пока он выяснил, что сахар людям доставляют гномы и только они знают, где находится Сахарное королевство. По дороге к гномам Кристиан встретил одного из них, Грэма, и помог выбраться из ямы, предназначенной для зверей. Принц вылечил его раны, и гном согласился помочь Кристиану из благодарности.

Король гномов, Дорин, выслушал принца Кристиана и Грэма, и вздохнул:

– О, повелители гор! Я хочу тебе помочь, но не могу. И дело даже не в том, что ты узнаешь наши тайные ходы. В этом нет ничего страшного,

поскольку ты честный человек. Дело в том, что ты со своим ростом никак не сможешь пройти по гномьим коридорам. Хотя решение довольно простое: Сахарное королевство находится за нашей скалой. Оно окружено ею со всех сторон, но другого хода туда нет.

–Есть один способ, – сказал старый гном Люк.

–Если это то, о чем я думаю, – отозвался гном Сэм, – это довольно опасно.

–Вы о том, что в Сахарное королевство можно спуститься со скалы? – уточнил Дорин. – Это и вправду опасно, поскольку солнце освещает лишь вершины скал, а чуть ниже, куда оно совсем не попадает, скалы до самого низа покрыты сахаром. И он скользкий. Так недолго шею свернуть.

–Если есть хотя бы малейшая возможность, я должен попробовать, – ответил гномам принц.

Как могли, гномы помогли принцу взобраться на вершину скалистого хребта. Это оказалось намного легче, чем снова спуститься вниз. На спуске принц поскользнулся и сорвался со скалы в реку. Он остался жив, но сильно травмировался и потерял память. Даже когда Кристиан пришел в себя, он еще долго не мог выходить из своей комнаты. Просто лежал и рассматривал все вокруг. Комната была вся белая и изредка поблескивала при странно холодном свете свечи.

Ухаживали за принцем такие же белые, как и его комната, жители Сахарного королевства. Их одежда, и волосы, и кожа, были будто из сахара. Всегда немногословны, печальны и всегда заняты работой. Постепенно принц узнал, что его спасла их повелительница – сама Сахарная королева. Много ночей она провела у его постели, пока ему не стало лучше. Теперь же королева приходила только, когда он спал, и не хотела тревожить гостя своим присутствием.

Наконец, Кристиан смог выходить на прогулку и в саду встретил повелительницу Сахарного королевства. Она была даже красивее, чем о ней говорили подданные, чем вообще можно было представить. Совсем молоденькая, но такая вежливая, рассудительная и величественная. Ее платье было из тончайшего сахара, как и крупные локоны, разбросанные по плечам. Фарфоровое лицо отдавало невероятным теплом, но никогда не улыбалось. Если бы принц вспомнил хотя бы свое имя, возможно он вспомнил бы и зачем появился в

Сахарном королевстве и о том, что на него смотрит лицо его возлюбленной. Но принц ничего этого не помнил. Просто чувствовал, что видеть ее лицо, ему жизненно необходимо.

–Ваше Величество, почему Вы никогда не улыбаетесь? Вас тяготит мое присутствие? – спросил он как-то Сахарную королеву.

–Нет, что Вы. Я всегда рада гостям. Тем более, что они у нас появляются нечасто. Мы ведь общаемся только с гномами, которые покупают у нас сахар для людей.

–И что же, здесь никогда не появляются сами люди?

–Нет. Вы единственный. Все жители из сахара, как и я.

–Значит, Вы не общаетесь с миром?

–Сахарное королевство давно проклято. Раньше все было по-другому. Жители были обыкновенными людьми, просто издавна знали секрет изготовления сахара и передавали из поколения в поколение. Они выращивали необходимые фрукты и овощи на солнечных полях за этими скалами. Между ними был проход и жители сами торговали, без помощи гномов. Потом ведьма разозлилась из-за того, что никто не захотел раскрыть ей секрет сахара для ее черных дел, и обрушила скалу. Скала превратилась в сахарную глыбу, сахар окаменел. После этого больше никто не смог ни войти, ни выйти отсюда. Жители превратились в сахарные фигурки. Река в сахарный сироп, а ее берега стали сахарным песком. Даже королевский дворец отлит из сахара, словно сахарный петушок. В королевство больше никогда не заглядывает солнце, иначе оно просто всех нас растопит своим теплом. Все люди в Сахарном королевстве это жертвы ведьминых заклятий. Это место никому неизвестно и сюда она изгоняет всех, кого нужно убрать подальше от человеческих глаз. И все превращаются в сахарные фигурки, будь то человек или животное.

–Но, возможно есть способ снять проклятие? – не унимался Кристиан. Сахарная королева вздохнула:

– Возможно и есть, но мне он неизвестен.

Она узнала Кристиана и догадывалась, зачем он мог забраться так далеко, но, что им было делать вместе теперь: ведь она – это всего лишь кусок сахара. Кому нужна такая невеста, даже, если бы им и удалось покинуть Сахарное королевство?

Шло время. Принц все больше понимал, что всем своим человеческим сердцем полюбил Сахарную королеву. За ее доброту и справедливость, за терпение и любовь к людям, за искренность и милосердие. За то, что в ней не было места лукавству и обману и еще за то, что он не мог сам себе объяснить. Кристиан набрался смелости и признался Сахарной королеве в своих чувствах. Она с грустью смотрела на него и, казалось, вот-вот могла бы заплакать.

–Своим предложением руки и сердца я обидел Вас, Ваше величество? Или я, возможно, недостойн Вас...

–Не говорите так! Судя по вашему воспитанию, Вы точно – принц. Только, как можно любить обычный кусок сахара? А я и есть простой кусок сахара! Я растаю, едва на меня упадет солнечный луч. Да и от Вашего

прикосновения, я тоже начну таять, Ваше высочество. Как я могу принять Ваше предложение?

—Но, может быть, стоит хотя бы просто попробовать?

И принц Кристиан поцеловал Сахарную королеву. Вдруг земля задрожала, скала, закрывшая проход из королевства, стала рушиться и исчезать просто на глазах. Сахарный снег вокруг начал таять. Луг и река, сады и дома, люди и дворец обернулись из засахаренных фигур в свой обычный облик. На деревьях снова зазелели яблоки, а в воздухе вместо сладковатой прохлады появились запахи травы и цветов. Кошки мяукали и дразнили собак, а птицы снова завели весёлые трели. Сахарное королевство стало тем самым, которым было много веков назад.

В изумлении Сахарная королева и принц посмотрели друг на друга. И что же увидел Кристиан? Свою дорогую Лею. Ту, которую искал, не боясь ни опасностей, ни дороги, ни времени.

Они скоро вернулись назад к родителям и рассказали отцу Леи, что произошло на самом деле. Король очень расстроился и хотел изгнать дочь Лию на веки-вечные, но Лея заступилась за сестру. Было решено отправить Лию в Сахарное королевство варить сахар. А чтобы злая принцесса не сбежала, добрая фея наложила специальное заклятье. До тех пор, пока Лия не станет любить людей и не полюбееет.

—Коленька! — тихо позвала баба Женя. — Но мальчик крепко спал и так же крепко обнимал бабушкину руку, а Эжени подумала, что быть на настоящей бабушкой невероятно приятно.